УДК 811.511.132

Л. В. Утева
Центр дополнительного образования
с. Кочёво, Пермский край

Лингвокультурологические особенности коми-пермяцких анекдотов (на материале газеты «Кама кытшын»)

Данное исследование анализирует лингвистические и культурные особенности коми-пермяцких анекдотов, опубликованных в газете «Кама кытшын» («В окружении Камы») на коми-пермяцком языке. Проанализировано 100 анекдотов, извлеченных методом сплошной выборки. Автор изучает, как лексика родства отражает традиционные семейные ценности и отношения в коми-пермяцком обществе, представленные в этом жанре народного творчества.

Ключевые слова: коми-пермяцкий язык, жанр анекдота, лексика родства, семейные отношения, лингвистические особенности.

Система наименований родства всегда была и остается одной из центральных в языковой картине мира того или иного народа. Именно родство является традиционной основой общественных отношений, определяет место человека в группе себе подобных, линию его поведения.

Коми-пермяцкая лексика родства, как и аналогичные единицы других финно-угорских, а также иных языков, представляют собой относительно замкнутую и обособленную лексико-семантическую группу имен существительных. Как правило, системой родства в этнографической литературе принято называть «совокупность терминов, которые обозначают существующие в том или ином обществе родственные отношения» [Крюков 1972: 3]. Ю. И. Семеновым отмечено, что «точнее было бы, конечно, говорить о системе терминов родства, терминологии или номенклатуре родства, а системой родства называть систему терминов родства и систему реальных родственных отношений, вместе взятые» [Семенов 1974: 16]. Собственно термины родства обозначают кровнородственные отношения людей между родителями и детьми, предками и потомками, имеющими общих родителей и общего предка. В родстве по «прямой линии стоят родители и дети» [Попов 2000: 888], то есть прямые потомки и их предки. Родство по «боковой линии образуют лица, находящиеся в кровном родстве через общего предка (братья и сестры, дядья, тетки и племянники). Различают родство по восходящей линии от потомка к предку (сын, отец, дед, прадед) и по нисходящей – от предка к потомку (отец, сын, внук) и по матери и по отцу» [Там же: 889]. Данная отрасль

лексики интересовала многих ученых, рассматривавших термины родственных отношений как в лексикографических [Миллер 1791; Лепехин 1771; Паллас 1787; 1789; Лексикон пермского языка; Рогов 1869; КПРС 1985], так и лексикологических [Сидоров 1952; Белицер 1958; Шамахов 1960; Лобанова 2008; Кривощекова, Лобанова 2007; Кривощекова 2008; Утева 2023] исследованиях. По сведениям этнографа В. Н. Белицер, коми-зырянские и коми-пермяцкие семьи в XIX и первой четверти XX в. были неоднородны в экономическом отношении, различны по составу и численности. Наряду с малыми, существовали большие семьи. Численность такой семьи достигала 30–40 и даже 50 человек. Большая семья у коми во второй половине прошлого века представляла хозяйственную единицу, объединявшую группу близких родственников – детей и внуков одного отца. Она состояла обычно из стариков родителей, их взрослых женатых сыновей, внуков, а иногда также замужних дочерей с мужьями и детьми. Так или иначе, пребывание в одном доме не могло не отразиться на языке коми-пермяков, образуя при этом различные ситуации социального взаимодействия.

В нашем исследовании попытаемся наиболее полно отразить лингвистический анализ особенностей функционирования лексики родства в условном жанре коми-пермяцкого анекдота, опубликованной в газете «Кама кытшын» («В окружении Камы») на коми-пермяцком языке.

В устой речи коми-пермяков анекдоты могут звучать на русском и коми-пермяцком языках. Едва ли возможно выделение коми-пермяцкого жанра анекдота, поскольку анекдот является чисто русским жанром, в других языках анекдот не существует [Химик 2002; Шмелева, Шмелев 1998]. В английской языковой культуре нечто подобное называется *joke, canned joke, funny story* («шутка; забавная, эффектная история»), во французской – *historie* («басня, небылица») или *amusante historie* («забавная история»). Такая же ситуация и в немецком языке: словом *Witz* немцы обозначают и шутку, и остроту, и то, что в русском языке обозначается словом анекдот. То есть во всех случаях занимающий нас предмет номинируется более широким, родовым словом, гиперонимом, охватывающим несколько близких наименований [Химик 2002].

Опубликованные под рубрикой коми-пермяцкие анекдоты «Пуксьы да ваксьы. Анекдоттэз» («Садись и смейся. Анекдоты») в газете «Кама кытшын» («В окружении Камы»), будут ближе к французскому *amusante historie* («забавная история»); в другом случае это будет калькой русского анекдота. Отметим, что газета выходит с февраля 2010 г., рассчитана на широкий круг читателей, в издании освещаются политические, социальные, культурные, исторические аспекты жизни Коми-Пермяцкого округа и Пермского края в целом.

Методом сплошной выборки нами проанализировано 100 анекдотов на коми-пермяцком языке, опубликованных в газете «Кама кытшын»

(«В окружении Камы»), из них 23 – имеют автора с указанием населенного пункта («забавные истории»), остальные – переведены с русского языка Аркадием Мошеговым из с. Пешнигорт (Кудымкарский район). Ведущими персонажами обычно выступают муж и жена, редко – дети, родители. Проанализировав основные темы анекдотов в сфере семейных отношений, можно выделить несколько тематических линий.

– Женщины стремятся выйти замуж, тонко намекая об этом своему избраннику, например: – *Сьӧлӧмшӧр, а мыля тэ пыр менӧ шуан не нимӧн, а фамиллёӧн? – Сія меным ӧддьӧн гленитчӧ, ме желайта сэтшӧмӧ жӧ* <…> (№ 27 от 18.07.2013). «– Дорогой, почему ты меня называешь не по имени, а по фамилии? – Она мне очень нравится, я желаю такую же <…>».

– Отличительной особенностью коми-пермяцких анекдотов сегодняшнего дня является их социальная направленность. На страницах газеты «Кама кытшын» довольно часто встречаются анекдоты, предметом которых являются семейные взаимоотношения: *Мужиклӧ обязательно колӧ инька. Не быдӧс, мый эм светас, винитны правительство* (№ 34 от 12.09.2013). «– Мужику обязательно нужна жена. Не за все, что есть на свете, обвинять правительство»; *Крепыт семья понда ыджыт роль орсӧ кывлӧн свобода. Мужик висьталӧ быдӧс, мый вермӧ, но керӧ только сійӧ, мый висьталас иньыс* (№ 21 от 21.05.2020). «– Для крепкой семьи большую роль играет свобода слова. Мужик все может высказать, но делать только то, что скажет жена»; *Вежӧра инька следитӧ ас сьӧрас, невежӧраыс – мужик сьӧрын* (№ 23 от 16.09.2011). «– Умная жена следит за собой, а глупая – за мужем»; *Ежели мужикыслӧ умӧль – сія кошшӧ инька. Ежели мужикытлӧ бур – сійӧ кошшӧ иньыс* (№ 24 от 4.07.2019). «– Если мужику плохо – он ищет жену. Если мужику хорошо – его ищет жена»; *Нія олісӧ дыр и счастливӧя, кытчӧдз мужикыс эз юав, кытчӧ ӧшӧны сьӧммез, а иньыс – кысянь нія локтӧны* <…> (№ 32 от 22.08.2013) «– Они жили долго и счастливо до тех пор, пока муж не спросил, куда уходят деньги, а жена – откуда они берутся».

Возможными и немногочисленными примерами может быть и тема неверности или обмана супругов: – *Алло, привет, сьӧлӧмшӧр, тэ кытӧн? – Привет, ме гортын. Узьны лӧсьӧтча. А тэ? – А ме тэкӧт ордчӧн бӧрын, соседьньӧй пызан сайын юа* <…> (№ 27 от 18.07.2013). – «Алло, привет, дорогой, ты где? – Привет, я дома. Готовлюсь ко сну. А ты? – А я за тобой, за соседним столиком пью <…>».

– Диалоги между детьми и родителями, например: *Учӧтик кага баитӧ мамыскӧт: – Мама, а ме тӧда, кысянь ме лои. – Кысянь? – А ме тэ кынӧмись петі. – Быль, кага, тӧдан. – Мама, вот ме тӧда, что кынӧмись петі, но ме некыдз ог вермы вежӧртны, мыйлӧ ме сэтчин пыри* (№ 6 от 12.02.2015. В. А. Данилкина, Чураки, Косинский р-н). «Маленький ребе-

нок разговаривает с мамой: – Мама, а я знаю, откуда я вышла. – Откуда? – А я вышла с твоего живота. – Да, детонька, знаешь. – Мама, вот только я знаю, что вышла с живота, но никак не могу понять, зачем я туда зашла»; *Аймам юалöны квать годся Вовочкалісь: – Тэныт бы коліс вонокöс ли, соёкöс ли? – Некинöс оз ков. Меным тіянкöт кыкыскöт заботаэс горш ви <...>* (№ 40 от 24.10.2013). «Родители спрашивают у шестилетнего Вовочки: – Тебе брат или сестра нужны? – Никого не надо. Вы мне вдвоем уже поперек горла стоите <...>»; *Мам – вампир, пап – оборотень. Зон оз тöд, кöда туй кузя мунны: то ли налоговöйö, то ли полицияö»* (№ 31 от 15.08.2013). «Мать – вампир, отец – оборотень. Сын не знает по какому пути пойти: то ли в налоговую, то ли в полицию»; *– Мам, а мыля папöлöн юрсиэс öддьöн етша? – Сія умнöй! – А мыля сэк тэнат вель уна? – Öмтö тупкы и сёй!* (№ 36 от 26.09.2013). «– Мама, а почему у папы мало волос? – Он умный! – А почему у тебя их много? – Рот закрой и ешь!».

Дети в анекдотах присутствуют чаще всего как те же взрослые персонажи в контексте своей семьи, и комизм ситуации рождается между родителями и детьми или детьми и родственниками.

– Примеры из коми-пермяцких анекдотов, фиксируя семейные заботы и мировоззрение социума, отражают повседневный жизненный быт народа. «Женщина у коми-пермяков была бесправна и забита, она не имела голоса на сходках и не получала надела. В то же время на ней лежали многочисленные обязанности, она выполняла все работы по дому и в поле, заготовляла дрова, ездила на рыбную ловлю, в особенности в тех районах, где мужчины уходили на заработки» (https://studfile.net/preview/1732140/page:88/, дата обращения: март, 2024 г.):

Ох, сьöкыт иньkалöн олан,	Ох, какая же тяжелая жизнь у жены,
Шоччисьны некöр сылö:	Отдохнуть ей некогда.
То миськасян, то песласян,	То моет, то стирает,
Рамыник кывсö етша кылö.	Ласковые слова редко слышит.
Мужиклö колö бытшöм инь,	Мужику нужна красивая жена,
Мед ештіс басöка пасьтасьны,	Чтобы красиво одевалась.
А то эд пондас сылöн син	Вдруг его глаза
Мöдіклань гусьöна нёджжасьны.	В другую сторону будут смотреть,
Вот и старайтчö иньkаок:	Вот и старается женушка:
Быд лун пöжалö тупöсёккез.	Каждый день печет булочки.
Мужик юыштас винаок –	Муж выпивает винцо –
Диван вылö нюжöтас коккез.	На диване ноги протянул.
А инька комын стук да бряк,	А жена на кухне стук да бряк,
Термасьö ассис уджсö керны:	Торопится сделать свои дела:

Вот масьтӧ асыв кежӧ тшак,	Вот мельчит к утру грибы,
Мед семьясӧ шыдӧн вердны.	Чтобы семью накормить грибовницей.
Но ӧтiк гажыс сё жӧ эм –	Но одна радость все же есть –
Видзӧтӧ сiя сериаллэз,	Смотрит она сериалы,
Киноись адззӧ бур олӧм,	В кино видит хорошую жизнь,
Мужиккез сэтчин идеаллэз!	Мужчины там идеальны!
Жӧниклӧн тӧн бараліс син,	Муж вчера очень удивился,
Пасьталӧм инькаыс «бикини»,	Одела жена «бикини»,
Мужиклӧ сетӧма виль ним:	Мужу дала новое имя:
– Тэ не Ольош, а Алекс ӧні.	– Ты не Ольош, а Алекс сейчас.
Ме пӧ французскӧй тӧда кыв.	Я же знаю французский язык.
«Шерше ля фам» висьтала тэныт,	«Шерше ля фам» скажу тебе,
Деревня вылiсь кошшан дыр,	В деревне будешь долго искать.
Мари, не Марья иньыт ӧні.	Мари, а не Марья я теперь.
Ох сьӧкыт тай вӧлӧм олан,	Ох, какая, оказывается, тяжелая жизнь,
Мужик пӧжалӧ тупӧсёккез,	Мужчина печет булочки,
Вунӧтiс дыр кежӧ диван,	Забыл надолго про диван,
Мари шоччӧтӧ клубын коккез.	Мари отдыхает в клубе.

(№ 23 от 22.06.2012.
Раиса Яковкина, д. Левичи,
Косинский р-н)

Сегодня необходимо отметить, что роль скромной и послушной жены в доме, отведенная ей в прошлом, зачастую меняется на роль свободолюбивой современной женщины, которая так же, как и многие молодые девушки, хотят романтики и внимания. Тема, связанная с представлением, что женщина должна заниматься домашним хозяйством, уходит: *Мыйӧн отличайтчӧны гӧтыртӧм и гӧтыра? – Гӧтыртӧм гортас быдӧс керӧ ачыс, а гӧтырасӧ тшӧктӧ иньыс* (№ 31 от 15.08.2013). «Чем отличаются неженатый и женатый? – Неженатый дома все сам делает, а женатого заставляет жена».

– Такая характерная особенность XXI в., как стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий, накладывает отпечаток и на содержание современных интересных историй. Подобную тематику довольно часто можно встретить в анекдотах сегодняшнего дня. В настоящее время данная тематика считается общеизвестной и понятной для всей читательской аудитории: – *Челядьӧс воспитывайтны – вопрос серьезнӧй. Сiйӧн частожык этӧн занимайтчӧ компьютер* (№ 29 от 1.08.2013). «– Детей воспитывать – вопрос серьезный. Из-за этого этим занимается компьютер»; – *Ӧні отирыс грамотнӧйӧсь и свет конецӧн некинӧс он повзьӧт. – А ежели повзьӧтны интернет кончитӧмӧн?*

(№ 24 от 4.07.2019). «– Теперь народ грамотный, и концом света никого не испугать. – А если напугать исчезновением интернета?»; *Кыдз и курорт вылын, интернетын быдöс мужиккез гöтыртöмöсь* (№ 11 от 19.03.2015). «Как и на курорте, в интернете все мужики холостые».

– Популярной темой анекдотов по праву можно назвать тему лингвистическую, объединяющую коми-пермяцкие анекдоты о коми, искажающих русскую речь, и русские анекдоты о коми. И та и другая серии, так или иначе, строятся вокруг речевой ситуации, в которой коми человеком используется русский язык. Комический эффект достигается за счет интерференции в русскую речь «комиизмов»: лексем, фонетических особенностей коми языка, неправильного употребления русских слов. Так, формируется тип макаронической речи, придающий анекдотам национальный колорит: *Одзжык коми деревняэзын эзö кужö баитны роч кыв вылын пöрись отирыс. А вот роччес коласын родняэс вöлісö городдэзын. Öтік баблöн внучокыс Свердловскись локтö гöститны сы дынö. Кык Вöрколас деревняö. Локтö первуись, туйсö оз тöд и юасьö пöрись баблісь, кыдз мунны Кык Вöрколасöдз. А бабыс эта кынымкö кыв рочöн тöдіс и шуö: «Иди, иди, да печкан ватш, да эшö иди-иди, да заор гиль-голь, да там вакрамеш мун»* (№ 22 от 9.09.2011. В. Ермакова, д. Кузьва). «Раньше не умели в коми деревнях разговаривать на русском языке пожилые люди. А вот некоторые из родственников жили в городе. У одной бабушки внук из Свердловска решил приехать погостить к ней. В деревню Кык Вöрколас (между двумя лесами). Едет в первый раз, дорогу не знает и спрашивает у старенькой бабушки, как можно пройти в деревню. А бабушка несколько слов знает на русском и отвечает: “Иди, иди, да прялка ватш (изобр. сл.), да еще ииии, да разборное прясло гиль-голь (изобр. сл.), а там иди тартарары”»; *Армиясянь локтö солдат иньköт. А иньkаыс не коми, не русскöй, а украинка. Дыркодь ни оласö, мымдакö иньыс пондас тöдны комиöн, невна пондіс миян моз баитны. Вот öтік рытö сылöн кык баля янсаласö табун дынісь и озö гортас локтö. Инька мунас кошшыны и кин пантасьö, быдыслісь юалö: «Не видали овчи-бали, одна черна, друга сьöд, гöрд гойтаном на голе»* (№ 22 от 9.09.2011. В. Ермакова, д. Кузьва). «Солдат приехал с армии с женой. А жена не коми, не русская, а украинка. Долго уже прожили вместе, жена и по коми немножко научилась разговаривать. Вот в один вечер у нее две овцы отбились от стада и не пришли домой. Женщина пошла их искать и, кто встречается, у всех спрашивает: “Не видали овцы-бали (овцы), одна черная, другая черная, с красным шнурком на шее?”».

Таким образом, анализ коми-пермяцких анекдотов, опубликованных в газете «Кама кытшын», показывает, что этот жанр народного творчества отражает не только лингвистические, но и культурные особенности коми-пермяцкого общества. Анекдоты раскрывают традиционные семейные ценности, гендерные роли, а также социальные реалии совре-

менности. Использование коми-пермяцкого языка и его взаимодействие с русским придают анекдотам национальный колорит и делают их важным источником для изучения языковой картины мира коми-пермяков.

Литература

Белицер В. Н. Очерки по этнографии народов коми. М., 1958. 291 с.

Карасик В. И. Анекдот как предмет лингвистического изучения // Жанры речи. Саратов, 1997. С. 144–153.

Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М., 2003. 261 с.

КПРС 1985 – Коми-пермяцко-русский словарь. М.: Рус. яз., 1985. 621 с.

Кривощекова Л. В., Лобанова А. С. Русские термины родства в современном коми-пермяцком языке // Живая речь Пермского края в синхронии и диахронии: материалы и исследования. Пермь, 2007. Ч. 1. С. 114–120.

Кривощекова Л. В. Термины родства в печатных памятниках XVIII века // Рукописные памятники как предпосылки создания национальной письменности: материалы межрегион. науч. конф., посвящ. 170-летию со дня написания рукописной грамматики пермяцкого (совр. коми-пермяцкого) языка. Пермь, 2008. С. 80–85.

Крюков 1972 – Крюков М. В. К методике сбора полевого материала по системам родства [Электронный ресурс]. URL: http://journal.iea.ras.ru/archive/1970s/1972/Kryukov19724.pdf

Лексикон пермского языка – Лексиконъ пермскаго языка кратко выбранный и по алфавиту расположенный (рукописный словарь). [Автор и дата публикации неизвестны].

Лепехинъ И. Третяя часть дневныхъ записокъ путешествїя Ивана Лепехина. Продолженїе дневныхъ записокъ путешествїя Ивана Лепехина, академика и медицины доктора; вольнаго экономическаго въ С. П. друзей природы испытателей въ Берлинѣ и Гессенгомбурскаго патриотическаго, обществъ члена, по разнымъ провинцїямъ Россїйскаго государства въ 1771 году. СПб., 1771. Т. 3. 197 с.

Лобанова А. С. Термины родства как средство вокативности в коми-пермяцком языке // Коми-пермяцкий этнолингвистический сборник: материалы и исследования. Пермь, 2008. С. 3–8.

Лобанова А. С., Шляхова С. С. Система речевых жанров в современном коми-пермяцком языке // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2012. Вып. 2. С. 3–16.

Миллеръ Г. Ф. Словарь на Татарскомъ, Черемисскомъ, Чувашскомъ, Вотяцкомъ, Мордовскомъ, Пермскомъ и Зырянскомъ языкахъ съ Россїйскимъ переводомъ. Въ Санктпетербургѣ: Иждивенїемъ Императорской Академїи Наукъ, 1791 года. 110 с.

Паллас П. Сравнительные словари всѣх языковъ и нарѣчїй, собранные десницею всевысочайшей особы. Въ Санктпетербургѣ. 1787. Т. 1; 1789. Т. 2.

Попов В. А. Системы родства // Народы и религии мира: энциклопедия. М.: Большая российская энциклопедия, 2000. С. 899.

Роговъ Н. А. Пермяцко-русскій и русско-пермяцкій словарь. СПб., 1869. 416 с.

Семенов Ю. И. Происхождение брака и семьи. М., 1974. 309 с.

Сидоров А. С. Термины родства у коми // Лингвистический сборник 2. Сыктывкар, 1952. С. 62–67.

Солганик Г. Я. О языке и стиле газеты: учеб. пособие. М.: Изд-во МГУ, 2003. 415 с.

Утева Л. В. Лексика родства, свойства и неродственных отношений в коми-пермяцком языке. Кудымкар: ГКБУК «Этнокультурный центр», 2023. 160 с.

Химик В. В. Анекдот как уникальное явление русской речевой культуры // Анекдот как феномен культуры: материалы круглого стола 16 нояб. 2002 г. СПб., 2002. С. 17–31 // Web-кафедра философской антропологии. URL: http://anthropology.ru/

Шамахов С. А. Русские лексические заимствования в коми языке, характеризующие родственные, семейные отношения // Ученые записки VIII. Сыктывкар, 1960. С. 40–52.

Шмелева Е., Шмелев А. Рассказывание анекдота как жанр современной русской устной речи // Труды Международного семинара «Диалог'98» по компьютерной лингвистике и ее приложениям. Казань, 1998. Т. 1. С. 262–271.